ПАВЕЛ СМОЛИН

ПЛАВБАЗА

ЧУЖОЙ УЛОВ

ТОМ 2 • 1983

Плавбаза

Павел Смолин

Плавбаза. Том 2: Чужой улов

«Автор»
2026

Смолин П.

Плавбаза. Том 2: Чужой улов / П. Смолин — «Автор», 2026 — (Плавбаза)

1983 год. Виктор Лапин снова выходит в море на «Приморской заре». В прошлой жизни он уже работал на плавбазе. Теперь ему доверяют целый участок, а его напарник Рустам уходит на другое судно.Когда на соседней плавбазе останавливается завод, четыре промысловика остаются с полными трюмами. Берег направляет их к «Заре». По графику всё сходится, если обе линии работают без остановки. Только верхняя снова стучит, смена валится с ног, а два капитана уверены, что им обещали одно и то же место у борта.Лапину предстоит решить, сколько чужой рыбы взять, чтобы к утру его плавбаза ещё могла работать.

© Смолин П., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Павел Смолин
Плавбаза. Том 2: Чужой улов

Глава 1

Утром я ещё рассчитывал, что в понедельник мы с Рустамом пойдём за деталями вдвоём.

В заводской конторе на «Заре» нашёл его фамилию среди тех, кто выходит после рейса, и попросил дописать рядом мою. Женщина за столом спросила, кто нас двоих посылает. Я объяснил, что обе направляющие всё равно надо будет примерить, а Рустам уже держал старую деталь в руках и знает, где у нас съеден край.

— Так кто посылает?

Я назвал Шубина. Она пододвинула мне листок, на котором Шубин собственноручно расписал людям работу на понедельник. Против моей фамилии стояли мастерские. Против Рустамовой — контора.

— Он после конторы освободится, — сказал я.

— Тогда и спросишь.

Спросить было у кого. Рустам стоял за дверью с папкой под мышкой. Услышал последние слова, вошёл, положил на стол листок и попросил выписку в двух экземплярах. Женщина взяла листок и велела прийти после обеда. Я подождал, пока мы выйдем в коридор.

— На понедельник чего у тебя?

— Утром сюда. Потом надо выяснить.

— Я тебя с собой в мастерские хотел взять.

— Ты один дорогу знаешь.

— Знаю. Там вдвоём удобнее.

— Где удобнее, Вить? У мастера спросить, чего он сделал?

Мне захотелось ответить, что речь о деле и уж он-то мог бы понимать. Пожалуй, я и ответил бы, если бы у него под мышкой не торчала папка. Из неё выглядывал лист с двумя дырками, проколотыми шилом. На переходе он подкладывал его под тетрадь, чтобы та ровнее лежала на столе, а теперь возил по инстанциям: без этой бумаги у него не получалось подтвердить часть работ.

— Потом спросишь, — сказал Рустам. — Когда сам будешь знать, где нужен второй.

Он пошёл вниз по трапу. Я остался у конторы и минуты две был уверен, что Рустам разговаривает со мной так исключительно ради удовольствия.

Внизу, у пустой линии, встретилась Валентина. Она пришла забрать из шкафа свою чашку, которую забыли вымыть перед сдачей рейса. Чашка оказалась чистая, зато вместе с ней в шкафу нашёлся стоптанный левый тапок. Валентина посмотрела на него, подумала и поставила обратно.

— А правый? — спросил я.

— Правый ещё в рейсе выбросила. Этот запасной.

Я засмеялся. Валентина закрыла дверцу и заметила мой листок.

— Вы до весны это железо мерить будете?

— В понедельник попробуем новое.

— Кого позовёшь?

— Если надо будет, тебя.

— Меня-то зачем? Ирина на этой подаче дольше стояла. Её спроси, когда она может. Вы на остановленной машине всё уместите, потом придём мы и выяснится, что тару рукой подать неудобно.

Я записал имя Ирины там, где ещё оставалось место. Валентина взяла чашку и пошла к выходу. Через несколько шагов вернулась за тапком. Сунула его в сумку, увидела, что я смотрю, и сказала:

— Дома выкину. Тут опять оставлю.

У трапа я догнал Рустама. Хотел сказать, что нашёл, где действительно пригодится второй человек, и что вопрос с понедельником пока снимаю. Пока догонял, вспомнил другое.

— Мать приглашает на чай. Ты сегодня после конторы как?

— А во сколько?

Я уже собирался сказать «когда удобно», но по его лицу было видно, что с такими ответами он теперь ходит с утра.

— К шести. Она дома будет. Я тоже.

— К шести успею.

Он перешёл на причал. Через пару шагов обернулся и спросил, что к чаю принести. Я сказал, что мать печёт пирог и у неё есть решительно всё. По тому, как он кивнул, было понятно, что уйти с пустыми руками ему всё равно не удастся.

* * *

Рустам пришёл с тортом и первым делом спросил у матери, куда положить гвозди.

— Какие гвозди?

Он достал из кармана свёрток. Мать посмотрела на промасленную бумагу, потом на меня.

— Ты его зачем позвал, Вить?

— Чай пить. Гвозди я просил, когда ещё не знал, что он к нам придёт.

— Четыре штуки, — сказал Рустам. — Остальные мне самому нужны.

Мать забрала у него торт. Свёрток велела положить на подоконник, подальше от еды. Потом спросила, не тесны ли ему тапочки. Он сказал, что нет, хотя пятки у него висели снаружи. Я достал из шкафа свои. Рустам поменял обувь и поставил маленькие тапочки ровно носками к стене.

На кухню он вошёл с тем выражением, с каким входил к Шубину, когда понятия не имел, за что его вызвали.

— Садись, — сказала мать. — Я тебя по газете знаю.

Газета уже лежала на столе, свёрнутая вчетверо, чтобы заметку можно было прочитать целиком. Рустам вытер пальцы о брюки и наклонился над ней. От типографской краски на сгибе расплылся серый след. Мать, видать, показывала её кому-то ещё.

— До вас дошла, значит, — сказал Рустам.

— Соседка принесла. У неё муж сначала прочитал. Он говорит, у вас на судне каждый второй изобретатель.

— Это он про передовицу?

— Это он про то, что вы рыбу в банки укладываете, а едите её всё равно с картошкой.

Рустам улыбнулся. Мать поставила перед ним тарелку с пирогом. Он посмотрел на коробку, которую принёс.

— Торт потом, — сказала она. — Пирог я с утра делала.

Я отрезал себе кусок. Поверх капусты мать положила яйцо, как делала всегда, когда в доме ожидался человек, о котором ей пока было мало известно. В прошлой жизни я, кажется, ни разу не приводил Рустама домой. У нас хватало знакомых кухонь, где можно было выпить и поспорить. На какой-то из них он мне и сказал, что больше с нами не пойдёт. Там стоял круглый стол с клеёнкой, в которой были прожжены две дырки. Помнил дырки, помнил, что у хозяина никак не закрывалась форточка. Что именно сказал мне Рустам, не помнил.

Мать спросила:

— Это ты придумал, как банки подавать?

— Витя заметил, где их подклинивает. Дальше мы вместе работали.

— А в газете написано так, будто вы сразу всё придумали.

— Сразу мы придумали, куда подставить ящик, чтобы банки на пол не летели, — сказал я.

— Ящик тоже нашли не сразу, — добавил Рустам.

Мать рассмеялась и придвинула ему сметану. Он положил ложку на край тарелки и больше к ней не притронулся. Я знал эту его привычку. Пока дело не сказал, мог полчаса просидеть над одним куском. На судне у него за это время успевали унести компот.

— Тебе выписку дополнили? — спросил я.

— Дополнили. Я вчера в управление ходил.

— По подготовке?

— И по ней. Там ещё газету прочитали.

Он коснулся сгиба одним пальцем.

— На «Мысе Дальнем» хотят нашу подачу попробовать. Их заводской механик спросил, кто делал. Я показал выписку, там обе фамилии. Потом он спрашивает, пойду ли к ним наладчиком.

Я прожевал. Мать убавила газ под чайником, хотя он ещё не кипел.

— На рейс? — спросил я.

— В штат. Переводом. Подготовку буду проходить у них.

— А ты что?

— Согласился.

С улицы донёсся звон бутылок. Во двор въехала машина к магазину, и грузчики начали вынимать ящики. Я знал этот звук с детства и ни разу не слышал его на судне даже во сне. Пока я подбирал ответ, они успели выгрузить два ящика. Ударяли донъями о борт оба раза.

— Когда перевод? — спросил я.

— Пока у Шубина числюсь. С понедельника к ним на осмотр. По бумагам позже.

— Значит, на нашем участке в понедельник тебя уже не будет.

— Утром у вас. Дальше, как механики договорятся.

Я посмотрел на стол. В голове уже крутился список: кто пойдёт со мной по машинам, где Рустам оставлял старые замеры, у кого он брал ключ от шкафа. Список возник раньше, чем я сообразил, что человека надо поздравить.

— Хорошее место, — сказал я. — Поздравляю.

Рустам посмотрел на меня.

— Спасибо.

Мать поставила на стол чайник и спросила:

— Ты ему пирога ещё отрежешь или он у вас на другую работу перешёл и всё?

Я отрезал. Рустам придвинул тарелку сам.

Я думал, что мы на этом закончили разговор про работу. Рустам вытер руку салфеткой и вынул из внутреннего кармана сложенный вдвое лист. Бумага распрямилась на столе, зацепив край газеты.

— Прочитай, раз уж здесь.

На листе стоял адрес «Мыса Дальнего», под ним — короткое описание того, что предлагалось поставить. Чертежа не было. Были фамилии и обещание собрать результаты в первый же выход. Последний абзац я прочитал два раза. Там предлагалось снимать показания с обеих линий и считать разницу за выигрыш от доработки.

— С чего они взяли, что у них линии одинаковые?

— Так быстрее посчитать.

— Можно сразу написать процент. И в море не идти.

Рустам забрал лист и показал на оборот. Там карандашом был начерчен кусок подачи. Узкий проход с поворотом. Одну линию он обвёл дважды. У выхода из поворота поставил крестик.

— У них банки с двух сторон идут. Вот здесь одна другую догоняет. На берегу по десятку пустых пропустили, нормально. Если подадут полным рядом, я не знаю, что будет.

Я взял карандаш, который мать держала возле календаря, и попробовал пририсовать нашу планку. Она упёрлась прямо в рустамов крестик. Я передвинул её выше, подальше от поворота, и успел забыть, что мы на кухне, пока мать не подняла мой локоть и не вытащила из-под него прихватку.

— На бумаге-то помещается, — сказал я. — Если проход есть.

— Вот я и хочу узнать, есть ли.

— Дай сходить с тобой. Двумя глазами посмотреть.

— У меня тоже два.

Он сказал это без улыбки. Мать отнесла прихватку к плите. Я оставил карандаш на листе.

— Я же знаю, чем оно может кончиться, — сказал я.

— Чем?

Я знал, например, чем кончилась их попытка скорей добиться хорошего выпуска в первом рейсе. Только в том рейсе никто не переводился на «Мыс Дальний» из-за заметки с моей фамилией. Самого судна я в памяти толком не находил. Название слышал, где-то оно стояло у стенки, но я не мог даже сказать, с какой стороны у него был заводской трап. Больше всего я боялся, что Рустам опять уйдёт и что у меня уже нет способа удержать его поблизости. Для такого страха у меня нашлось много очень убедительных технических объяснений.

— Могут потребовать, чтобы ты расписался под их сроком, — сказал я наконец.

— Могут. Поэтому лист у меня.

— Ты его ещё не отдал?

— Я его попросил до понедельника. Могу дописать, с какой линии начинаем и что сначала проверяем.

Я повернул бумагу к нему. Он ничего не написал. Посидел, глядя на крестик, потом сложил лист так, чтобы карандашный рисунок остался внутри.

— Если узнаешь, что я там глупость сделал, скажи мне, — сказал он. — По телефону тоже можно. Только мне первому.

Я кивнул. Рустам наконец взялся за сметану, зачерпнул слишком много и долго пытался стряхнуть лишнее обратно в миску. Мать сделала вид, что очень интересуется плитой.

— А мне что можно спросить? — сказала она оттуда.

— Всё, — сказал Рустам.

— Жалованье-то больше?

— Должно быть. Сухопутные месяцы сначала посчитаю, тогда узнаю.

Мать обернулась. Этот ответ ей понравился куда больше, чем если бы он назвал круглую сумму.

— Вот и посчитай, — сказала она. — За Витьку мне вон газета обещает, что я теперь богато жить буду. Напечатано мелко, но я разглядела.

Она ткнула ногтем в заметку. Там ничего похожего не было, зато Рустам впервые за весь вечер засмеялся с полным ртом. Он потянулся за чаем, я подал ему чашку, и на минуту всё пошло так, как я до его прихода себе представлял.

* * *

После чая мать попросила показать, на что годятся гвозди. Годились они на щеколду у кладовки. Я отодвинул табурет и взял молоток. Рустам подержал дверцу, потом отвёл мою руку с гвоздём и показал, как шатается сама планка.

— Туда забьёшь, через неделю опять выпадет.

— Мне мать через неделю скажет.

— Это я и пытаюсь предотвратить.

Под планку пришлось подложить тонкую полоску дерева. Я пошёл за обрезком к окну, где с прошлого раза остались стружки, и увидел, что Рустам тихо двигает дверцу туда-сюда, пока я ищу. Он ещё на судне так делал, давая мне время самому понять, чего не хватает. Обычно я успевал принять это за нетерпение.

Мы управились двумя гвоздями. Остальные мать положила в спичечный коробок. Потрясла, послушала и убрала в ящик стола.

— Своим дома тоже всё чинишь? — спросила она.

— У сестры в воскресенье полку обещал повесить.

— Над её кроватью?

— На кухне.

— На кухне выше головы не вешай. У меня зять в соседях такую устроил. Теперь за сахаром они со стулом ходят.

Рустам сказал, что высоту ему уже показали мелом. Мать одобрила этот порядок и стала делить торт. Половину отдала ему с собой. Он открыл рот, чтобы отказаться, и в этот момент она спросила, любит ли его сестра сладкое. Домой он унёс половину своего торта и кусок пирога.

Я вышел проводить его до остановки. Мать накинула мне на плечи куртку ещё в прихожей. Я чуть не сказал, что и сам могу одеться. Потом просунул руки в рукава и пошёл.

Возле магазина пахло мокрым деревом. Рабочий в фартуке собирал ящики у ступенек, и мы посторонились, пропуская его с двумя сразу. Дальше под ногами шуршал песок, которого насыпали в ямы после дождя.

— А если их подача другая? — спросил я.

— Другая.

— Они сами сказали?

— Я посмотрел, прежде чем согласиться. Кожух снимали. Крепления в других местах. И на повороте расстояние меньше.

— Они же тебя тогда под готовую работу берут. Скажут, раз в газете написали, ставь завтра.

— Уже сказали. Я попросил, чтобы в понедельник показали линию в работе.

Мимо прошёл автобус, который нам был не нужен. Рустам перехватил свёрток снизу, чтобы торт не съехал.

— Я потому и согласился, что они дали посмотреть, — сказал он. — На прошлом месте, куда ходил, спросили, согласен ли сперва походить слесарем. Сколько походить, никто не знал.

— Шубину сказал?

— Сегодня утром. Он спросил, кому отдам журнал.

— И кому?

— Тебе. Старый у него останется, там по обеим линиям. Я снял для тебя нужные записи.

Я уже хотел попросить его проверить со мной нижнюю подачу, пока он ещё числится у нас. Утром успели бы. Потом придётся искать человека, который знает, что мы там меняли, и объяснять с начала. На каком слове я передумал, не знаю. Наверное, на слове «успели». Мне надо было успеть, а он в понедельник собирался на свою новую работу и имел право хотя бы добраться туда вовремя.

— Журнал с утра заберу, — сказал я.

— Он у тебя в шкафу. На полке. Думал, увидишь.

— Я там вчера только куртку взял.

— Тогда ещё куртка у тебя была.

Я засмеялся. Пришёл его автобус, Рустам протиснулся к двери, держа свёрток перед собой. У ступеньки обернулся.

— Если им понравится, нас обоих вызовут. Я про тебя сказал.

— Зачем?

Дверь уже закрывалась. Я успел увидеть, как он поднял брови. Потом автобус тронулся, и вопрос остался у меня. Минуту назад я мысленно обиделся, что ему предложили работу, а мне даже не сообщили. Теперь стоял на остановке и был недоволен, что он обо мне сказал.

* * *

Дома мать оттирала с клеёнки крем. Я взял тряпку, она подождала, пока я вытру, и поправила газету, которую я задел локтем.

— Ты расстроился?

— Работы прибавится.

— Я про Рустама спрашиваю.

Я сложил тряпку пополам и вытер второй угол стола, совершенно чистый.

— В море он один знал, как меня остановить, когда я начинал торопиться.

— А ты его останавливал?

Пришлось подумать. Вспомнилось, как я сам за него отвечал, сам за него решал, зачем ему стоило остаться. В конце рейса вроде научился выслушивать. На кухне хватило одной новости, чтобы всё прежнее вылезло обратно.

— Я ему чаще мешал разогнаться, — сказал я.

Мать забрала тряпку. Потом вытащила из газеты листок, который подложила под неё на стол. Это был мой перечень со сроками. Я оставил его вечером у тетради, а утром искал по всей комнате.

— Тут у тебя понедельник, — сказала она.

Я посмотрел. На понедельник у меня стояла первая выдача из мастерских. Внизу моей рукой было приписано: «Получить с Рустамом, осмотреть по месту».

Я зачеркнул два слова. В строке осталось вполне достаточно работы на одного.

Потом вписал Ирину. Рядом оставил пустое место под время. Заполнить его было проще

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.